

ЛИТОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Ноября.

№ 21.

1906 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Посланіе Архіепископа Литовскаго и Виленскаго Никандра къ пастырямъ Литовской епархіи.

Возлюбленные о Господѣ отцы и братіе, сопастыри церкви Христовой въ Богохранимой Литовской епархіи!

Ввѣренная Самимъ верховнымъ Пастыреначальникомъ нашему попеченію и руководству духовная паства наша находится въ большой опасности, и Св. Церковь православная, которой мы служимъ, переноситъ въ настоящее время тяжелыя испытанія. Духъ невѣрія и противленія Церкви, скрывавшійся до послѣдняго времени въ нѣкоторыхъ слояхъ нашего общества, теперь сталъ захватывать въ свою власть все большіе и большіе круги его; прежде робко и изрѣдка выступавшій наружу, теперь онъ смѣло и дерзко сталъ заявлять о себѣ и начинаетъ грозить главнымъ твердынямъ царствія Божія на землѣ. Онъ возстаетъ противъ Св. Церкви, противъ вѣры и благочестія христіанскаго, противъ заповѣдей Христовыхъ, ограждающихъ самыя священныя и неотъемлемыя права Божескія и человѣческія и поддержива-

ющія весь порядокъ церковной и гражданской, частно-семейной и общественно-государственной жизни на землѣ. Онъ хочетъ отнять у человѣка христіанина то, что составляетъ самое главное для него, къ чему направлены всѣ временныя и вѣчныя стремленія его, что одушевляло его всегда на всѣ земные подвиги, ради чего онъ готовъ былъ всѣмъ жертвовать, что объединяется для него *въ единомъ на потребу* (Лук. 10, 42), словомъ—его вѣчное спасеніе. У человѣка, какъ гражданина отечества нашего, онъ хочетъ отнять существующее государственное устройство, не смотря на то, что послѣднее само стремится къ улучшенію и усовершенствованію всѣхъ формъ своей жизни и своихъ отправленій. Онъ хочетъ замѣнить послѣднее обѣщаніемъ (совершенно не быточнымъ) людямъ какихъ-то всевозможныхъ земныхъ благъ, при новомъ порядкѣ вещей, при какомъ-то новомъ устройствѣ государственной и общественной жизни, — обѣщаніемъ, осуществленіе котораго, будто-бы, сдѣлаетъ всѣхъ людей въ равной степени счастливыми и довольными. Это осуществленіе, будто-бы, можетъ быть достигнуто самимъ же народомъ, — стоитъ ему только возстать противъ существующихъ порядковъ, противъ Богоустановленной власти, противъ церкви и духовенства, противъ богатыхъ людей, противъ владѣльцевъ земельныхъ имуществъ, въ нашемъ государствѣ и отечествѣ, употребить противъ всѣхъ нихъ насиліе, отнять ихъ собственность, ихъ достояніе и подѣлить между собою. Тогда, будто бы, наступятъ лучшія времена и устроится всеобщее счастье. Люди, поэтому, должны стремиться и употреблять всѣ средства и усилія для достиженія не царствія Божія, не небеснаго блаженства, о которыхъ проповѣдуетъ христіанство, и которыхъ, будто бы, нѣтъ на самомъ дѣлѣ, а къ достиженію, на почвѣ и при условіи неиспроверженія существующаго государственнаго устройства, исключительно земнаго благополучія, которое, будто бы, только и должно служить единственнымъ предметомъ всѣхъ чаяній и стремленій человѣческихъ. Для этого люди не

должны, якобы, стѣсняться никакими средствами, даже насиліями и посягательствами на чужую собственность, даже на самую жизнь другихъ людей, — тѣхъ, кто не уступаетъ насильникамъ, не отдаетъ имъ добровольно своего достоянія, защищаетъ право собственности, проявляетъ вѣрность служебному долгу, государственному и своему христіанскому званію, вѣрность своей православной Церкви, христіанскимъ обѣтамъ и служебной присягѣ.

Христіанская вѣра и благочестіе въ той дѣтской простотѣ, какъ это заповѣдуются Евангелиемъ, съ тѣмъ сыновнимъ послушаніемъ и довѣріемъ къ православной Церкви, какія требуются для нея, какъ общей нашей духовной, благодатной Матери, хранились до послѣдняго времени особенно твердо и не рушимо въ нашемъ простомъ народѣ. Но теперь и этотъ, по своимъ христіанскимъ задаткамъ и по своей настроенности, — лучший во всемъ мірѣ народъ, начинаютъ сбивать съ толку и вытравлять изъ него вѣру и благочестіе разные лжеучители и глашатаи новыхъ порядковъ въ жизни, сулящіе ему горы денегъ, большіе участки земли, имущественное довольство, полный разгулъ жизни, свободу отъ всякихъ законовъ и властей и проч. и проч. Простой, безхитростный, довѣрчивый, добродушный русскій народъ, угнетаемый бѣдностію и неустройствомъ своей жизни, вѣрять этихъ проповѣдникамъ лжи и начинаетъ мѣнять свое прежнее благодушное, мирное настроеніе на проявленія недовольства своимъ положеніемъ; начинаетъ роптать на свою судьбу, на своихъ руководителей, возставать противъ Богоустановленной власти, противъ собственности, употреблять насилія, грабежи, поджоги, посягательства даже на жизнь другихъ людей, имуществомъ которыхъ онъ хотѣлъ бы насильственно завладѣть. По своей малоосвѣдомленности и неразвитости, народъ не можетъ дать себѣ яснаго отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ къ другимъ, не можетъ критически провѣрить и взвѣсить разные преступные совѣты и наставле-

нія злыхъ людей и дать имъ надлежащій отпоръ въ ихъ попыткахъ затмить или исказить его вѣрованія и убѣжденія, выбить его изъ вѣками установившейся колеи его жизни. Онъ является въ этомъ отношеніи самъ по себѣ совсѣмъ безпомощнымъ и, естественно, колеблется въ своихъ устояхъ всякимъ вѣтромъ лжеученія. Тутъ-то вотъ, въ такомъ-то его духовно-безпомощномъ положеніи, и нужна ему, прежде всего, *духовная помощь*. Кто же ее можетъ дать ему?

Устроить гражданскій и житейскій его бытъ, устанавливать новые лучшіе порядки его внѣшней жизни, издавать новые законы, улучшать его матеріальное положеніе — надѣленіемъ его лишними прирѣзками земли, облегченіемъ его податной повинности и т. д., имѣть своимъ долгомъ и теперь уже, по мѣрѣ возможности, постепенно осуществляетъ этотъ долгъ, — гражданская власть, гражданское правительство. Духовной же помощи, которая даже несравненно, дороже матеріальной для народа, теряющаго по мѣстамъ почву подъ собою, руководственную для себя нить жизни, въ настоящее время трудное для души народной время, когда народъ отовсюду окруженъ различными искушеніями и пагубными вліяніями, различными бѣдствіями и физическими и нравственными, различными страхами и посулами, когда онъ, выбиваемый изъ привычной для него колеи, положительно теряется, еще не увѣренный въ надежности и безошибочности, безопасности, того пути, на который его толкаютъ разные руководители, когда онъ, попавшій, такъ сказать, въ неожиданный круговоротъ жизни, не знаетъ въ какую сторону поплыть по житейскому морю, какихъ маяковъ держаться, куда повернуть и направить руль своей житейской ладьи, къ какому берегу пристать, — въ это трудное и опасное для нашего народа время — духовной, спасительной помощи ему можно ожидать только отъ служителей духа и религіи. Другая духовная помощь отъ, такъ называемыхъ, руководителей современнаго общества и общественнаго мнѣнія,

доставляемая печатью и книжнымъ наученіемъ, мало надежна и полезна для нашего народа. Какъ отражающая въ себѣ тотъ же современный сумбуръ жизни и служащая интересамъ разныхъ партій, преслѣдующихъ свои узкія, иногда преступныя цѣли, она можетъ еще болѣе затуманивать здравый смыслъ народа, и потому— еще болѣе сбивать его съ толку.

Итакъ, намъ, и только намъ, возлюбленные отцы и братіе, какъ служителямъ Духа и Слова, нужно поспѣшить придти на помощь нашему народу и принести ему дѣйствительную, вѣрную и надежную, а не кажущуюся только, духовную помощь.

Но, теперь, вопросъ: какъ же это сдѣлать?—Нужно соображаться, чѣмъ и какъ современные самозванные благодѣтели народа разрушаютъ его духовный укладъ, вѣками унаслѣдованное и воспитанное его духовное достояніе: святую отеческую вѣру, преданность православной Церкви, послушаніе и любовь къ духовнымъ пастырямъ, любовь къ родинѣ и подчиненіе Богоустановленной государственной власти. Новые ложные учителя народа знаютъ, какое, въ продолженіе вѣковъ, великое вліяніе на русскій народъ имѣло православное духовенство, какъ, подъ руководствомъ послѣдняго, шло и развивалось народное просвѣщеніе въ истинно-православномъ духѣ, росло и крѣпло въ духовномъ смыслѣ наше дорогое отечество, какъ по единому слову пастырей церкви „Русь въ древнія времена останавливала цѣлыя полчища нечестивыхъ.“ И вотъ, зная это, мнимые благодѣтели народа, а на самомъ дѣлѣ, опаснѣйшіе враги его, стараются прежде всего, подорвать довѣріе православнаго народа къ духовенству, послушаніе его Церкви, и разрушить его исконныя вѣрованія, которыми онъ жилъ и побуждалъ всяческія препятствія въ самыя тяжелыя годы своего историческаго существованія, которыми онъ облегчалъ свою душу, свое тяжелое матеріальное положеніе въ минуты Божіихъ посѣщеній и физическихъ бѣдствій, которыя всегда держали его въ границахъ долгаго, съ

точки зрѣнія которыхъ онъ веегда смотрѣлъ на свою судьбу, какъ на дѣло провидѣнія Божія, и терпѣливо несъ удары этой судьбы, какъ персть Божій, --которыя (вѣрованія) потому, воспитали его не только въ терпѣннѣи, но и въ *домотерпѣннѣи*, которыя, наконецъ, сдѣлали его въ духовномъ смыслѣ лучшимъ народомъ въ мѣрѣ. Вопреки вражескимъ попыткамъ, намъ и нужно, теперь, употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы утвердить и просвѣтить въ народѣ вѣру православную, которая составляетъ душу народную, чтобы сохранить его прежнюю преданность и послушаніе Церкви православной, поддержать, гдѣ еще существуетъ, и возстановить, гдѣ поколеблено или совсѣмъ потеряно, довѣріе народа къ духовенству, къ пастырямъ Церкви, какъ своимъ дѣйствительнымъ духовнымъ отцамъ и единственнымъ руководителямъ въ дѣлахъ вѣры и спасенія, —отцамъ, которыхъ, слѣдовательно, чадамъ нужно искренно любить, почитать, имъ повиноваться и ихъ слушать; руководителямъ въ дѣлахъ вѣры, за которыми, стало быть, нужно идти, ихъ руководству и ученію слѣдовать въ полной увѣренности, что они не пожелаютъ своимъ чадамъ чего либо злого и вреднаго, не дадутъ упасть имъ въ яму, какъ слѣпецъ ведущій слѣпца, по Евангелію, но дадутъ добрые совѣты во всемъ, научатъ истинѣ и спасенію души, словомъ —приведутъ къ желанной вѣчной цѣли, служителями которой они и призваны Самимъ Богомъ быть на землѣ. Это духовное довѣріе народа, какъ мы сказали, нужно мѣстами возстановить и укрѣпить, мѣстами заслужить, мѣстами вновь пріобрѣсть.

Какимъ же путемъ или способомъ этого можно достигнуть? Главнымъ образомъ—*сближеніемъ съ народомъ*.

Многіе пастыри, къ похвалѣ ихъ сказать, уже давно имѣютъ это сближеніе и поддерживаютъ его. Они дѣйствительно близки къ народу, и народъ вѣритъ имъ, слушаетъ ихъ и слѣдуетъ за ними. Тутъ происходитъ то, что „пастырь добрый *млашастъ* своя овцы по имени,...

и овцы по немъ идутъ, яко видятъ гласъ его; по чуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа.“ (Иоан. 10, 3—5).

Тутъ, при такихъ условіяхъ, не страшны ложныя наущенія разныхъ мнимыхъ радѣтелей о благѣ народномъ, ихъ попытки и усилія подорвать въ народѣ довѣріе къ своему пастырю, оторвать его отъ церкви, погасить въ немъ вѣру въ Бога и проч. Народъ, заранѣе предупрежденный, заранѣе наставленный, заранѣе получившій надлежащее разъясненіе тѣхъ пунктовъ его вѣрованій, убѣжденій, священныхъ обычаевъ и обязанностей религіозныхъ и гражданскихъ, на которыя главнымъ образомъ нападаютъ лжеучители, эти мнимые радѣтели о благѣ народномъ,—останется твердъ въ своемъ положеніи, не поддастся ихъ оболъщеніямъ, и отвергнетъ ихъ лживыя навѣты и внушенія.....

Но тамъ, гдѣ взаимное общеніе пастыря съ пасомыми есть только формальное, проявляется только по долгу службы, въ минуты требоисправленій, за которыми все общеніе между обѣими сторонами и оканчивается, тамъ духовный союзъ не проченъ, не глубокъ, готовъ каждую минуту порваться, потому что не имѣетъ глубокихъ корней въ своей основѣ и не проникнуть во всемъ своемъ существѣ, на всемъ своемъ протяженіи, духомъ истинной любви и сердечности взаимныхъ отношеній, которыя только и бываютъ истинно свободными, а потому и оказываютъ огромное нравственное вліяніе одной стороны на другую. Гдѣ союзъ взаимныхъ отношеній и взаимнаго общенія—только внѣшній, формальный, тамъ не можетъ быть рѣчи о полномъ довѣрїи и вѣрности другъ другу. На этой почвѣ легко привьются и могутъ возрасти плевелы всяческихъ лжеученій, направленныхъ противъ вѣры и Церкви съ духовенствомъ, противъ государства и мирнаго общества гражданского.

Возлюбленные отцы и братіе, осмотритесь и взвѣсите хорошенько, каковъ по существу союзъ вашъ съ паствою: на чемъ онъ основанъ, чѣмъ онъ движется и

какая сила проникаетъ его? Если въ основаніи его лежитъ только сознаніе долга службы, служебная необходимость исполнять то или другое, что бы не подвергнуться отвѣтственности; если онъ проявляется только по мѣрѣ тѣхъ или другихъ требованій со стороны паствы (требоисправленія), если онъ проистекаетъ главнымъ образомъ не изъ свободнаго начала христіанской любви и не проникнуть искренностію и сердечностію отношеній и взаимнаго довѣрія, беззавѣтностію и извѣстною долей самоограниченія, самоотверженія и уступчивости съ той и другой стороны, то этого, по нынѣшнему времени и по смыслу нашего служенія, еще весьма недостаточно. При такомъ положеніи дѣла, цѣль наша не будетъ достигнута, и мы можемъ оказаться отвѣтственными за духовныхъ овецъ, которыя могутъ погибнуть по проискамъ общихъ враговъ нашихъ. Пора намъ проникнуться сознаніемъ, что мы служимъ не буквѣ и формѣ, а духу: *буква убиваетъ, а духъ животворитъ* (2 Кор. 3, 6). *Идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17). Будемъ постоянно помнить, что мы служимъ живому Богу, Сердцевѣдцу, Который видитъ не только наши внѣшніе дѣйствія и поступки, вполне сообразныя съ требованіями внѣшняго же закона и, потому, по буквѣ послѣдняго, дѣлающіе насъ неуязвимыми и внѣшне исправными предъ судомъ Церкви и общественнаго мнѣнія, но видитъ и сокровенныя движенія нашего сердца и, потому, будетъ судить насъ на основаніи послѣднихъ, ибо ими опредѣляется достоинство дѣйствій человѣка. Пусть сознаніе этого, вмѣстѣ съ проникнутымъ имъ свободнымъ движеніемъ просвѣщеннаго благодатію и любовію Христовою сердца, и служить для насъ всегдашнимъ побужденіемъ къ поддержанію нашего постояннаго, внутренне крѣпкаго, духовнаго союза и тѣснѣйшаго общенія съ паствою. Онъ (союзъ) даетъ намъ возможность по истинѣ *глашатъ овцы своя по имени*, т. е. знать всѣ свойства и наклонности ихъ, и *владѣть ихъ душами*. Послѣднее же составляетъ чрезвычайную важность и рѣшаетъ все

дѣло, всю тайну величайшаго а благотворнѣйшаго пастырскаго вліянія на людей. Только вѣдь этимъ пастырски-добрымъ вліяніемъ возможно сохранить порученныхъ нашему смотрѣнію духовныхъ овецъ въ оградѣ стада Христова и сберечь ихъ отъ всѣхъ увлеченій и опасностей, какія угрожаютъ имъ отовсюду въ нынѣшнее трудное и опасное время.

Но какимъ же образомъ возможно достигнуть этого благотворнаго и притомъ—всесторонняго вліянія?—Главнѣйшимъ и важнѣйшимъ средствомъ для этого въ рукахъ пастыря служитъ *исповѣдь*. Она открываетъ душу человѣка. Ни отцу, ни матери, ни мужу, ни женѣ, ни брату, ни сестрѣ не открывается тѣхъ тайнъ, какія объявляются пастырю—духовнику. И если послѣдній не формально и небрежно, а внимательно и сердечно отнесется къ больной, грѣшной душѣ кающагося, поможетъ, наставитъ, уврачуется и утѣшитъ ее въ ея духовномъ недугѣ,—онъ получитъ къ ней всегдашній доступъ, онъ овладѣетъ ея полнымъ довѣріемъ, онъ можетъ сдѣлать ее своимъ послушнымъ орудіемъ. И если онъ не оставитъ ее своимъ вниманіемъ и потомъ, будетъ оказывать ей отеческое участіе и на будущее время,—онъ ее окончательно предохранитъ и защититъ отъ возможныхъ для другихъ паденій, заблужденій, увлеченій, совращеній съ пути истины на путь погибели, который (путь), подъ разными прикрасами и обольщеніями, указываютъ обыкновенно *сыны пошельные*, слуги враговъ Христа, Церкви и всякаго добраго, Богоустановленнаго порядка..... Въ случаѣ не ожидаемой и крайней опасности для своего духовнаго сына, пастырь добрый всегда можетъ съ успѣхомъ принять соответствующія мѣры, если не предупредительныя, то задерживающія, охранительныя и исправительныя, потому что онъ будетъ пользоваться полнѣйшимъ довѣріемъ и любовью впавшаго въ искушенія.

Добрый пастырь такъ будетъ поступать въ отношеніи къ одному, ко многимъ и ко всей паствѣ. Для

него создается здѣсь болѣе благодарная почва сѣять доброе сѣмя и давать каждому соотвѣтственно его нуждамъ и потребностямъ, чѣмъ для его враговъ, чтобы сѣять плевелы. Это вѣдь единственный случай, единственная возможность овладѣть душами массы народной, котораго въ такой мѣрѣ, при такихъ условіяхъ, не представляется никогда никому изъ людей, кромѣ пастырей духовныхъ; нужно только пользоваться имъ со всеѣмъ усердіемъ, со всею любовію, со всеѣмъ вниманіемъ.

Возлюбленные сопастыри церкви Христовой! Господь далъ вамъ такое средство владѣть душами людей, какого не далъ никому другому. Пользуйтесь же этимъ средствомъ всесторонне, во всей его глубинѣ и силѣ, чтобы удержать ввѣренныя вашему отеческому попеченію души на пути истины и правды Божіей, да *не погибнетъ ни одинъ отъ малыхъ сихъ*. Иначе подвергнетесь вѣщшему осужденію. Ибо кому много дано съ того много и взыщется.

И такъ, не относитесь къ исповѣди формально, небрежно, чтобы только отъ каждаго выслушать краткіе отвѣты на перечисленные ему по книжкѣ вопросы и по скорѣе прочесть ему разрѣшительную молитву. Нѣтъ, если много предвидится говѣющихъ и исповѣдающихся, то начните это святое и важнѣйшее дѣло за день, два дня до Св. Причащенія, въ крайнемъ же случаѣ раздѣлите исповѣдающихся по группамъ на три дня, съ промежутками для Св. Причащенія каждой разрѣшенной отъ грѣховъ въ теченіе предшествующаго дня группы. Тогда вы будете имѣть возможность истинно пастырски и отечески побѣсѣдовать съ каждыиъ, вникнуть въ жизнь его души, узнать его духовныя наклонности и недуги, направить его въ извѣстную сторону, и, если скажется нужнымъ, и потомъ извѣстное время не выпускать его изъ своего попечительнаго вниманія. Тогда вы будете безошибочно знать, на кого какъ нужно дѣйствовать, противъ кого употреблять тѣ или дру-

гія мѣры. Это и будетъ значить, что добрый пастырь своя овцы глашатъ по имени... и овцы по немъ идутъ.

Дальнѣйшая ступень пастырскаго вліянія и средство воздѣйствія на членовъ паствы въ отдѣльности, это — служебныя отношенія къ нимъ по случаю различныхъ требоисправленій и житейско-бытовыхъ, по всевозможнымъ частнымъ поводамъ взаимныхъ отношеній ихъ къ своему пастырю, какъ доброму совѣтнику въ разныхъ недоумѣнныхъ обстоятельствахъ и какъ отцу — благодѣтелю и помощнику даже въ матеріальныхъ нуждахъ и тѣлесныхъ болѣзняхъ. Тутъ добрый пастырь свободно, отъ души, съ полнымъ расположеніемъ и вниманіемъ пользуется опять всякимъ поводомъ, всякимъ случаемъ утвердить свое пастырское вліяніе поддержать свой духовный союзъ, свое общеніе съ пасомыми, чтобы всегда и во всемъ видѣли въ немъ — дѣйствительно, своего отца, совѣтника и благодѣтеля, который искренно расположенъ къ нимъ и готовъ всегда придти къ нимъ на помощь, чѣмъ можетъ, являясь къ нимъ не за сборами только и служа имъ не за плату только, но и отъ добраго сердца, изъ желанія имъ душевнаго и матеріаленаго блага, какъ своимъ духовнымъ чадамъ, и вѣчнаго спасенія, памятуя слова Господа: *тунъ пріяте, тунъ дадите.*

Особенно пастырь долженъ воздерживаться отъ проявленія какого нибудь не удовольствія при полученіи денежнаго вознагражденія за требы, а за исповѣдь лучше бы совсѣмъ ничего не брать даже изъ добровольныхъ приношеній, которое иногда бываетъ скуднымъ отъ бѣднаго человѣка, и — тѣмъ менѣе предъявлять претензію на увеличеніе платы, на какіе нибудь вещественные поборы, при совершеніи браковъ и т. п. Такія поползновенія со стороны пастыря болѣе всего роняють пастырскій авторитетъ, безкорыстность и святость его служенія, обнаруживаютъ въ немъ свойства наемника, болѣе всего даютъ поводы къ столкновеніямъ пасомыхъ съ своимъ пастыремъ и подрываютъ довѣріе

къ нему, какъ къ отцу, который не долженъ входить въ недостойный торгъ съ своими дѣтьми изъ за святыни, или по поводу святыни, и притѣснять ихъ назначеніемъ возвышенной платы при ихъ скудномъ приношеніи, или требованіемъ даже чего нибудь, когда они ничего не имѣютъ. Такихъ претензій болѣе всего нужно бояться пастырю. Конечно, у него семья, дѣти, разные крупные расходы по дому, по образованію дѣтей и проч. Но все это, во 1-хъ, дѣло второстепенное, а во 2-хъ, приносить въ жертву этимъ второстепеннымъ интересамъ самое главное въ своемъ служеніи, на которомъ зиждется все другое, второстепенное,—значитъ быть крайне не благоразумнымъ, значитъ строить зданіе своего внѣшняго благосостоянія, расшатавши предварительно его основной фундаментъ. Это тоже, что евангельское зданіе на пескѣ: подулъ вѣтеръ, поднялась буря, и зданіе рухнуло.... А въ нынѣшнее тревожное и смутное время такая нравственно политическая буря и начинается. Мы говорили выше, что враги вѣры, Церкви и русской народности съ государствомъ, теперь усиленно стараются подорвать авторитетъ духовенства въ глазахъ народа, отнять или ослабить довѣріе послѣдняго къ своимъ пастырямъ, чтобы на этой почвѣ легче и вѣрнѣе достигать своихъ дальнѣйшихъ преступныхъ цѣлей. Зачѣмъ же намъ самимъ создавать для нихъ новые наглядные поводы къ этому подрыву довѣрія и, вмѣсто принятія дѣйствительныхъ мѣръ къ побѣдѣ надъ ними, къ охраненію народа отъ ихъ пагубнаго вліянія,—дѣйствовать имъ въ руку, заранѣе давать народу наглядныя доказательства того, что пастыри, гонящіеся за денежнымъ вознагражденіемъ до готовности поссориться съ своими духовными чадами, дѣйствительно не заслуживаютъ довѣрія со стороны народа, дѣйствительно явятся въ глазахъ народа наемниками. Да не будетъ сего. Неоцѣнимое вещественною платою духовное сокровище нашего служенія лучше будемъ отдавать даромъ, по заповѣди нашего Спасителя и Апостоловъ, чѣмъ полагать предпо-

ны нашему благовѣствованію и давать поводы къ нареканіямъ на насъ и наше служеніе со стороны враговъ нашихъ. Спаситель, говоря нѣкогда, что не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, тѣмъ не менѣе, когда народъ, слушавшій Его проповѣдь, испытывалъ тѣлесный голодъ и нуждался въ вещественной пищѣ, не отослалъ его отъ себя купить хлѣба, какъ предлагали Апостолы, а сказалъ послѣднимъ: *дадите имъ вы ясти*,—и затѣмъ, чудеснымъ образомъ накормилъ болѣе 5000 народу. Бываютъ случаи, особенно при современныхъ частыхъ неурожаяхъ, грабежахъ, пожарахъ, когда осиротѣлыя семьи и разные бездомные, захудалые бобыли, обращаются къ священнику съ просьбою о матеріальной помощи, тогда проповѣднику милостыни нельзя закрывать руку свою, чтобы не подать нуждающемуся. Между тѣмъ нужда можетъ быть велика и количество просящихъ многочисленно, а средства у священника ограничены и нужды свои личныя также велики. Какъ тутъ быть? Какъ выдти изъ этого затрудненія?

Въ данномъ случаѣ въ пастырской практикѣ оказала бы величайшую помощь приходская благотворительность, органомъ которой являются, такъ называемыя, *приходскія братства*. Мы уже вкратцѣ говорили о нихъ и рекомендовали ихъ вниманію нашихъ сопастырей въ предыдущемъ своемъ пастырскомъ посланіи къ нимъ. Теперь приходится возвратиться къ этому предмету нѣсколько подробнѣе.

Лучшимъ и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ предотвращенію приходской нужды во всѣхъ ея видахъ и формахъ служить *братская приходская благотворительность*. Священникъ проповѣдуетъ о христіанской благотворительности съ церковнаго амвона. Пусть же онъ возьмется и за практическое осуществленіе ея въ жизни прихода. Пусть сброситъ съ себя привычную лѣность и косность, застѣнчивость и стѣснительность въ этомъ отношеніи, если таковыя есть у него, и, набравшись смѣлости и одушевленія, выступитъ на полѣ дѣя-

тельности. Пусть онъ сознаеть, что рано ли поздно ли, а непременно нужно взяться за это дѣло, ибо жизненная дѣйствительность выдвигаетъ эту форму благотворительности на первую очередь, какъ самую практичную, полезную и христіански освященную и благородную. По этому, чѣмъ скорѣе взяться за нее, тѣмъ лучше... Среди разныхъ неизбѣжныхъ затрудненій, священникъ въ этомъ случаѣ всегда можетъ найти для себя и облегченіе, и благоразумный выходъ изъ этихъ затрудненій. Это пощадить и его застѣнчивость въ качествѣ инициатора на поприщѣ церковно-общественной дѣятельности и облегчить ему предпріятіе, избавивъ его притомъ отъ всяческихъ подозрѣній. Ему нужно только подыскать среди своихъ прихожанъ человѣка благоразумнаго, вѣрующаго, преданнаго интересамъ церкви, добраго, вліятельнаго среди окружающихъ и смѣлаго; вдохновить и расположить его къ служенію цѣлямъ братства и предоставить ему инициативу этого дѣла. Онъ подниметъ этотъ вопросъ среди прихода, предварительно подготовивъ къ нему нѣсколько другихъ вліятельныхъ и благонамѣренныхъ лицъ. Послѣдніе поддержать его, а священникъ всею душой присоединится къ нему и призоветъ Божіе благословеніе на начало благого дѣла. Этимъ будетъ положено основное ядро, которое далѣе, при умѣломъ и усердномъ руководствѣ, разовьется въ большое общество и охватитъ постепенно цѣлый приходъ. Впослѣдствіи все это можетъ превратиться въ такъ называемую „приходскую общину“. Это—новое учрежденіе или форма церковно-приходской жизни. Но сначала, думается, легче и удобнѣе подойти къ этому дѣлу путемъ именно вышеуказаннымъ, чрезъ церковно-приходскія братства. Примѣры такого устройства приходской благотворительности уже есть на лицо и весьма успѣсны.

Тогда не нужно будетъ прихожанамъ нуждающимся обращаться къ частнымъ лицамъ за помощію въ своей нуждѣ, потому что къ услугамъ ихъ будетъ об-

щественная, цѣло-приходская благотворительность. Тогда и священнику не придется становиться въ неловкое положеніе—оказывать матеріальную помощь тому, другому, третьему, при своихъ иногда скудныхъ средствахъ и частой многосемейности. Между тѣмъ средства въ братскую кассу не трудно будетъ добывать, даже безъ обязательныхъ взносовъ, а по мѣрѣ усердія каждаго, и притомъ не деньгами только, но всякимъ матеріальнымъ приношеніемъ, кто что имѣетъ: хлѣбомъ, зерномъ, льномъ, яйцами, птицей, одеждой, обувью и проч. и проч. Все это пойдетъ въ раздачу сиротамъ и нуждающимся или натурой, что кому нужно, или чрезъ продажу—деньгами. Вся нужда прихода и вся благотворительность будетъ у всѣхъ на лицо: ни обману, ни подозрѣніямъ и нареканіямъ не будетъ здѣсь мѣста. А нагота и слезы нужды будутъ непосредственно вліять на участниковъ, трогать сердца имущихъ, и дающая рука щедрѣе будетъ отверзаться на братскую помощь. Каждому будетъ интересно знать, что его малая копейка, горсть льна, кружка ржи и проч. идетъ на несомнѣнную пользу для его ближнихъ, дорогихъ братьевъ во Христѣ, и на виду утираетъ ихъ слезы. Каждый будетъ сознавать и вѣровать, что такая дѣйствительная помощь, сокращающая деревенскую нищету и осушающая сиротскія слезы, не можетъ не вопіять къ небу и несомнѣнно угодна Богу. Все это священникъ долженъ своевременно разъяснить въ своихъ рѣчахъ и поученіяхъ, чтобы народныя жертвы были осмысленны и приносились съ живою вѣрою во Христа, милосердаго ко всѣмъ намъ, и съ искреннею, сердечною любовію къ меньшимъ нашимъ братіямъ во Христѣ. Жертвы будутъ ни для кого не отяготительны, потому что онѣ могутъ быть сами по себѣ въ отдѣльности ничтожны, но въ тоже время—не вынуждены, добровольны; а общее Христіанское соревнованіе, которое несомнѣнно тутъ проявится, можетъ создать дѣло великое. Какъ извѣстно, изъ мелкихъ единицъ, когда ихъ много, составляются горы золота; а по пословицѣ—съ міру со-

бранный матеріаль по ниткѣ даетъ возможность приготовить голому цѣлую рубашку.

И такъ, возлюбленные собратіе! Сбросимъ съ себя апатію къ этому, доселѣ непривычному для насъ дѣлу, но теперь необходимому и въ высшей степени полезному, могущему, сверхъ всякаго ожиданія доставить и намъ, въ пастырскомъ нашемъ служеніи, несомнѣнную пользу и преимущество. Въ смомъ дѣлѣ, братства, правильно поставленныя, непрерывно дѣйствующія и широко раскинутыя въ своихъ дѣйствіяхъ, имѣютъ свойство производить въ высшей степени желаемую нынѣ *сплоченность* приходовъ и дѣйствительное *сближеніе* пастырей съ пасомыми или наоборотъ. При этомъ ни о подрывѣ довѣрія къ пастырямъ, если они, явно для всѣхъ, душою преданы общественному, приходскому дѣлу, ни о подрывѣ авторитета пастырскаго, при такихъ условіяхъ,—къ чему теперь стремятся враги Церкви и отечества,—не можетъ быть и рѣчи. Пастырь, отечески наблюдающій за всѣмъ и дающій своимъ авторитетомъ и благословеніемъ должное, правильное направленіе всему, будетъ душою своей паствы, центромъ своего прихода.

Это будетъ великое *духовное* пріобрѣтеніе. Но послѣднее непременно повлечетъ за собою и матеріальное. Такова уже психологія этого явленія. Кроме того, это предѣлано и въ неложномъ обѣтованіи Господа. Когда прежде всего ищутъ царствія Божія и его духовныхъ благъ, тогда уже какъ бы сами собою приходятъ и матеріальныя блага: *ищущіе прежде всего царствія Божія и правды ея, говорятъ Господь,—и сія вся приложатся вамъ* (Мат. 6, 33).

Тогда и безъ всякихъ притязаній со стороны пастыря, онъ не останется безъ должнаго вознагражденія за труды свои. Если будетъ происходить побѣдоносная борьба всѣхъ съ приходскою бѣдностію, то о нуждахъ причта, при подобномъ устройствѣ прихода, не можетъ быть и рѣчи... А какое произойдетъ *общее* христіанское

одушевленіе въ приходѣ и начнется несомнѣнно постепенно возникать и *общее благогостояніе* прихода. Ибо приходскія братства должны имѣть цѣлю своей дѣятельности не одну только матеріальную благотворительность, но и задачи религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, заботы о храмѣ и благолѣпіи богослуженія, о церковномъ пѣніи, борьбу съ нравственными недостатками и пороками въ приходѣ, устройство школъ, библіотекъ, чтеній и пр. Результаты могутъ получиться неожиданно грандіозные и въ высшей степени утѣшительные.

Вотъ это — третья ступень сближенія пастыря съ своею паствою и благотворнаго вліянія его на послѣднюю, въ чемъ скажется особый видъ богоугоднаго пастырскаго служенія. Кто хочетъ осуществить въ себѣ, хоть отчасти, идеаль или образъ добраго пастыря, начертанный намъ въ Евангеліи, а не носитъ только имя пастыря и занимать безъ пользы его мѣсто, тотъ долженъ непремѣнно и неуклонно, не отлагая на дальнее время, взять на себя осуществленіе этихъ задачъ, чтобы потомъ не подвергнуться тому приговору Господа — Пастыреначальника, который открытъ намъ въ Апокалипсисѣ *ни теплъ, ни студенъ еси: изблевати тя имамъ* (Апок. 3, 17).

Дорогіе собратіе, не забудемъ, что наше служеніе есть насколько благотворное и спасительное, если мы будемъ проходить его нелѣбно, безъ всякаго лукавства и ложнаго фарисейскаго самооправданія, настолько же и самое отвѣтственное, когда за нерадѣніе и лѣность нашу въ употребленіи данныхъ отъ Бога талантовъ, не найдется у Господа милости и оправданія лукавому и лѣнивому рабу... Да избавить насъ отъ сего осужденія благоразумное и беззавѣтно-усердное служеніе наше, при помощи благодати Божіей.....

Четвертая ступень сближенія съ приходомъ для утвержденія въ немъ пастырскаго вліянія и авторитета, но уже не непосредственно, а чрезъ подрастающее молодое

поколѣніе, есть *школа* разныхъ своихъ видовъ и наименованій. О значеніи школы въ дѣлѣ воспитанія народа и будущей судьбы его такъ много писано и наговорено различныхъ вещей, что и разобраться зъ этомъ разнообразномъ до противоположности матеріалѣ довольно трудно. Обыкновенно въ школѣ и книжномъ образованіи склонны видѣть панацею отъ всѣхъ бѣдъ и напастей, врачество отъ невѣжества и свѣтъ, условливающій собою всяческое благосостояніе человѣка и цѣлаго народа. По этому о всеобщемъ обученіи нынѣ кричатъ и пишутъ всюду и вездѣ, думая тѣмъ излѣчить отъ всяческихъ духовныхъ недуговъ и поднять человѣчество на небывалую высоту. Но это было бы полнѣйшимъ заблужденіемъ, если не положить здѣсь должныхъ ограниченій. Школа можетъ принести и величайшій вредъ, если она находится въ рукахъ недобрыхъ, невѣрующихъ людей; но можетъ принести и великое благо, если руководятъ ею и направляютъ ее люди благонамѣренные, что мы и видимъ постоянно на опытѣ и о чемъ говоритъ намъ исторія. Дѣло, слѣдовательно, не въ школѣ самой по себѣ, и не въ образованіи, какъ такомъ; а въ *направленіи* того и другой, въ *должномъ руководствѣ* ими.

Эту сторону и нужно имѣть въ виду пастырямъ церкви. Школа церковная и школа вообще добраго, патріотическаго направленія, — вотъ та сила, до времени находящаяся въ скрытомъ состояніи, умѣлое и воодушевленно усердное пользованіе которою можетъ дать пастырямъ одно изъ величайшихъ и надежнѣйшихъ средствъ къ воспитанію народа въ духѣ православія и церковности, въ духѣ патріотизма и вообще добраго, здраваго направленія, трезваго взгляда на жизнь въ современномъ ея состояніи. Въ ней, дѣйствительно, можно найти цѣлебную силу отъ современныхъ недуговъ общества.

Еще болѣе дало бы средствъ въ указанномъ отношеніи общеобязательное образованіе или *всеобщее обученіе*. Но не говоря о матеріальныхъ средствахъ для сего, —

гдѣ взять истинно подготовленныхъ учителей, въ которыхъ будетъ все дѣло и которыхъ потребуется громадное количество? Современное учительское сословіе, какъ показываютъ опыты и многіе примѣры, далеко не всегда удовлетворяетъ своему назначенію. — Но и пользуясь пока тѣмъ, что есть въ отношеніи школы, наши пастыри могутъ достигнуть многого въ своемъ служеніи духовному благу народа, если будутъ прилагать къ этому дѣлу истинное усердіе.

Теперь позвольте обратить ваше вниманіе на другую сторону пастырской дѣятельности. Одну изъ важнѣйшихъ пастырскихъ обязанностей составляетъ *проповѣдь* или *церковное учительство*. Нынѣ въ вѣкъ свободы убѣжденій и свободы вѣроисповѣданія, проповѣдь имѣетъ громадное значеніе. Теперь нѣтъ другого средства, что бы подѣйствовать на убѣжденія кого либо, кромѣ слова назиданія, вразумленія, наставленія, увѣщанія и обученія. Въ отношеніи области религіозно-нравственныхъ убѣжденій этимъ словомъ служить, главнымъ образомъ, богослужебная и внѣбогослужебная проповѣдь. Вселенская церковь устами 6-го вселенскаго собора въ правилѣ 19 прямо учить: „предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, *поучати* весь клиръ и народъ словесамъ благочестія.“ За выполненіемъ этой пастырской обязанности Св. Церковь слѣдила очень строго; за небреженіе къ ней, она наказывала отлученіемъ и даже изверженіемъ (Прав. Апост. 58), а за ревностное прохожденіе ея сподобляла пастырей *субубой чести* (1 Тим. 6, 17).

Никогда не должно забывать пастырямъ, да и всѣмъ христіанамъ, что въ проповѣди слова Божія само Божественное откровеніе указываетъ одно изъ весьма *важныхъ средствъ для полученія вѣчнаго спасенія*. Св. Апостоль Павель говоритъ Тимофею: *внимай себѣ и ученію, и пребывай въ нихъ: сія бо творя, и самъ спасешися и слушающіи тебе* (1 Тим. 4, 16).. „Ученіе христіанское, разсуждаетъ одинъ изъ замѣчательныхъ русскихъ бого-

слововъ, имѣть своимъ предметомъ и цѣлю не просвѣщеніе только ума правильнѣйшими понятіями о Божествѣ, но наипаче исправленіе сердца и воли. Оно должно зачать и породить новую жизнь въ человѣкѣ, перемѣнить его образъ мыслей о себѣ, о своихъ отношеніяхъ на землѣ, вложить въ него святія чувства, настроить его волю, приучить человѣка посильными опытами къ тому высокому служенію, которое ему предназначено... Вотъ гдѣ (въ какой области) совершается плодъ дѣйствованія божественнаго ученія.“

Если на практикѣ часто не приходится видѣть *въ скоромъ времени* плодовъ своей просвѣтительной дѣятельности, но не слѣдуетъ приходить отъ этого въ уныніе и впадать въ нерадѣніе о сѣяніи сѣмянъ слова Божія на нивахъ душъ человѣческихъ. Наше дѣло—сѣять неопустительно и поливать посѣянное тѣмъ же благодатнымъ словомъ и молитвою, а давать растительную, плодоносную силу сѣмени, есть дѣло Божіе. Такъ и свидѣтельствуется Св. Апостолъ,—говоря: *Павель насади, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти* (1 Кор. 3, 6). Мы только *соработники* Богу на нивѣ Божіей, но Самъ Онъ возвращаетъ духовную ниву Своею благодатію. Наша обязанность и призваніе быть только не лѣностными работниками.

Но, если дѣло вѣчнаго спасенія для истиннаго христіанина важнѣе всѣхъ дѣлъ въ мірѣ, то какъ можно сразу не признать всѣмъ сердцемъ той истины, что проповѣдь о Христѣ и Его Евангеліи, о путяхъ и средствахъ къ достиженію вѣчнаго блаженства, проповѣдь, устанавливающая и распространяющая единственно правильный взглядъ на окружающую насъ жизнь и тѣмъ, среди распутій ея и всевозможныхъ соблазновъ и уклоненій отъ пути истины, руководящая насъ ко спасенію, должна быть однимъ изъ первыхъ дѣлъ и заботъ пастырей церкви, постояннымъ духовнымъ срудіемъ въ ихъ рукахъ для огражденія стада Христова отъ волковъ, старающихся всѣми мѣрами и способами погубить его или, по крайней мѣрѣ, расхитить. Никакія извиненія не

могутъ оправдать безопасности и нерадѣнія пастыря объ этой своей обязанности, составляющей, можно сказать, самый жизненный нервъ его пастырскаго служенія. Будетъ-ли онъ указывать на *трудность* учительства и недостатокъ свободнаго времени среди другихъ обязанностей? Но собственная же совѣсть обличить его, показавъ, что проповѣдь слова Божія есть такой же долгъ для него, какъ и священнодѣйствіе, ибо въ составъ богослуженія входитъ, какъ необходимая принадлежность, и проповѣдь. Кромѣ того, чтобы священнодѣйствія были назидательны для молящихся, нужно напередъ объяснить ихъ, иначе вотъ и выходитъ часто, что молитва и таинства, совершаемыя въ присутствіи молящихся, не приносятъ желаемаго благодатнаго плода въ душахъ вѣрующихъ. Будетъ ли нерадивый проповѣдникъ ссылаться на сравнительное однообразіе предметовъ проповѣдничества, опасаясь, что надоѣстъ другимъ своимъ словомъ, или на своихъ слушателей, на извѣстность имъ главныхъ предметовъ христіанскаго ученія, на не любовь ихъ слушать проповѣди, на то, что, якобы, и новаго ничего нельзя сказать въ проповѣди и т. п.? Но ни то, ни другое, ни третье не можетъ оправдать его. Онъ долженъ знать, что однуль не для проповѣданія какихъ нибудь *новостей* онъ вызывается на кафедру церковную, но для возвѣщенія *глаголовъ живота вѣчнаго*, вѣчной истины и спасенія, которые, по намѣренію Самого Господа, должны быть проповѣданы во всемъ мірѣ, всей твари (Мар. 16, 15), безотносительно къ разнымъ временнымъ, внѣшнимъ и случайнымъ препятствіямъ и неблагоприятнымъ для этого обстоятельствамъ жизни,—и будутъ проповѣдуемы до скончанія вѣка (Мат. 28, 20). Пасомые часто не знаютъ самыхъ главныхъ и существеннѣйшихъ истинъ вѣры и нуждаются въ наученіи, а иные, если и знаютъ ихъ,—то, часто, въ искаженномъ видѣ. Образованные же люди могутъ забывать ихъ или оставлять безъ вниманія, между тѣмъ какъ ревностное напоминаніе со стороны пастыря о религіозныхъ исти-

нахъ и правилахъ благочестія христіанскаго, можетъ подвигнуть того или другого изъ его пасомыхъ къ ревностнѣйшему труду исполненія заповѣдей Божіихъ. А это уже будетъ не малымъ приобрѣтеніемъ.

Относительно *предметовъ* проповѣди, — что нынѣ особенно важно, — нужно сказать слѣдующее. Кромѣ обычныхъ разнообразнѣйшихъ истинъ вѣры и благочестія христіанскаго, правилъ жизни и поведенія христіанина, составляющихъ неисчерпаемый источникъ для благочестивыхъ размышленій и нравственнаго назиданія христіанъ во всѣхъ отношеніяхъ, — въ нынѣшнее особенное, исключительное, время слѣдуетъ останавливать и *особенное вниманіе* на тѣхъ вопросахъ и предметахъ жизни и христіанскаго ученія, которые выдвигаются самою живою дѣйствительностію. Искаженно представляемые разными лжетолкователями устно и въ печати, они могутъ смущать и на самомъ дѣлѣ смущаютъ добрыхъ христіанъ и сбиваютъ ихъ съ пути истины и добродѣтели. Посему проповѣдникамъ нужно останавливаться на ихъ разъясненіи съ христіански-евангельской точки зрѣнія.

Противъ современнаго невѣрія и безбожія, начинающихъ проникать и въ среду простого народа, нужно утверждать вѣру въ бытіе Божіе, вѣру въ Иисуса Христа, какъ сына Божія, Спасителя міра и Судіи вселенной, въ божественность христіанскаго ученія, въ богоучрежденность Церкви и проч., — утверждать раскрытіемъ и разъясненіемъ въ проповѣдяхъ вѣроучительныхъ истинъ, причѣмъ обращать особенное вниманіе на практическую сторону вѣры и невѣрія, какъ та и другое отражаются въ жизни и какія могутъ имѣть послѣдствія для семьи, для общества, для государства.

Такъ какъ нынѣ чаще всего злоупотребляютъ понятіемъ свободы, то нужно установить правильный христіанскій взглядъ на сію послѣднюю; разъяснить, что христіанская свобода не есть произволь и необузданное своеволіе дѣлать все, что хочетъ грѣшный человѣкъ, производить буйства, мятежи, грабежи, ведущіе къ враждѣ

братоубійственной и проч.; но — свобода духовная, когда человекъ не является рабомъ своихъ прихотей, страстей и пороковъ, а господствуетъ надъ ними, по высшимъ христіанскимъ убѣжденіямъ, — свобода Христова, проникающая своимъ духомъ и значеніемъ и свободу гражданскую, и потому-уважающая права каждого человека, кто бы онъ ни былъ, „свобода міра и любви не только къ братьямъ христіанамъ, но и къ людямъ, чуждымъ святой вѣры нашей“.

Такъ какъ невѣріе обѣщаетъ полное земное счастье и благосостояніе людямъ, то слѣдуетъ показывать всю ложность и неосуществимость подобныхъ обѣщаній, показывать, что всѣ бѣдствія, подъ тяжестью которыхъ изнемогаетъ современное человечество, происходятъ именно отъ нетвердости вѣры и отъ современнаго невѣрія, что только путь вѣры, путь христіанства, ведетъ къ временному и вѣчному счастью какъ отдѣльнаго человека, такъ и цѣлыхъ обществъ и народовъ, тогда какъ путь невѣрія приводитъ къ ужасной безднѣ, къ смерти и разрушенію...

Глашатаи новыхъ ложныхъ ученій проповѣдуютъ равенство между людьми и *уравненіе имуществъ* даже путемъ насилій и преступленій. — Проповѣднику слѣдуетъ подробно и всесторонне разсмотрѣть эти предметы, чтобы предостеречь свою паству отъ увлеченія подобнымъ заманчивымъ, но въ тоже время и крайне обманчивымъ, ученіямъ о сихъ предметахъ. Онъ долженъ показать, что Богу угодно было, по Его премудрымъ и благимъ намѣреніямъ, устроить неравенство какъ между самими людьми, въ ихъ духовныхъ силахъ и способностяхъ, такъ и не равномерное распределеніе между ними благъ земныхъ, для пользы же самихъ людей. Этому неравенству не слѣдуетъ удивляться и смущаться имъ: оно замѣчается во всемъ мірѣ, какъ духовномъ — среди ангеловъ, такъ и физическомъ — среди видимой природы. Человекъ не составляетъ исключенія. Неодинаковое распределеніе земныхъ благъ стольже необходимо для су-

ществованія міроваго порядка, какъ и всякая другая неравномѣрность въ мірѣ. Но и тутъ грѣхъ человѣческій все испортилъ. Что съ начала міра было необходимо для устроенія порядка, то *вслѣдствіе грѣхопаденія* стало уже *наказаніемъ*, тяжелою, чувствительною нуждою. Бѣдность сначала была однимъ изъ законовъ міропорядка, а потомъ является уже *горькимъ плодомъ грѣха*. Поэтому въ самомъ понятіи бѣдности нужно различать два вида: бѣдность *человѣка незаслуженную*, когда онъ рождается въ условіяхъ бѣдности или повергается въ нее ударами судьбы, и — бѣдность *заслуженную*, въ которую *человѣкъ самъ* повергаетъ себя своею недоброю, беспорядочною жизнію.

Христіанство и вѣра могутъ утѣшать и успокаивать бѣдняковъ тѣмъ, что Господь, Спаситель нашъ, будучи Владыкою, Собственникомъ всѣхъ сокровищъ на небѣ и на землѣ, *самъ обнищалъ* ради насъ, дабы научить насъ, что достоинство *человѣка* состоитъ не въ почестяхъ, не въ имуществѣ его и не въ богатствѣ и роскоши... Христіанство учитъ также, что Господь возвѣстилъ горе богатымъ и блаженство нищимъ не потому, что богатство — порокъ или нищета — добродѣтель, но *совсѣмъ по другой причинѣ*. Онъ осуждаетъ тѣхъ только богатыхъ, которые употребляютъ свое богатство не по волѣ Божіей, не для дѣлъ милосердія и любви къ ближнимъ, а равно — тѣхъ нищихъ называетъ блаженными, которые сохраняютъ свое сердце чистымъ отъ страстной жадности къ имуществу, которые свою бѣдность переносятъ съ преданностію волѣ Божіей и которые никогда не рѣшатся улучшить своего положенія не позволительными и тѣмъ менѣе — преступными средствами, по мимо христіанскаго труда и прилежанія.

Евангеліе Иисуса Христа по возможности сгладило рѣзкое различіе между богатыми и бѣдными и вмѣстѣ съ тѣмъ возвело къ жизни безчисленное множество благотворительныхъ учрежденій христіанской любви ко благу бѣдныхъ и неимущихъ. Поэтому, какъ скоро будутъ

отвергнуты основы Евангелія и дѣйствія Христіанской любви между людьми, то снова должна обнаружиться та ужасная пропасть, какая лежала между богатыми и бѣдными въ древнемъ языческомъ мірѣ... Такъ какъ нынѣшнее человѣчество уклоняется отъ исполненія требованій христіанскаго закона, то мы и видимъ, на ряду съ необычайной роскошью, никогда прежде невиданный, ужасающій образъ многочисленной бѣдности. Если бы современные люди въ своей жизни хоть нѣсколько приближались къ ученію Евангелія и старались воплотить въ себѣ и осуществить христіанскую любовь, то разница въ положеніи богатыхъ и бѣдныхъ значительно сглаживалась бы. Поэтому, и на оборотъ, въ современномъ обществѣ, если оно еще дальше отступитъ отъ христіанства, должно и повториться тоже самое, что было въ древнемъ язычествѣ, должно снова наступить языческое раздѣленіе людей на миллионеровъ и нищихъ въ наказаніе за богозабвеніе и отрицаніе заповѣдей Христовыхъ. Стало быть, безбожныя ученія о насильственномъ уравненіи имуществъ между людьми могутъ привести какъ разъ къ противоположному результату, чѣмъ тотъ, какой они обѣщаютъ. Проповѣдники подобныхъ ученій не хотятъ знать, что есть Богъ, установившій непреложные законы для жизни людей и давшій на Синаѣ заповѣди, принятыя и христіанствомъ; *не укради, не пожелай... елика суть ближняго твоего*. Этими двумя заповѣдями Господь далъ человѣку право на его собственность, на его имущество. А разъ есть *право собственности*, тогда всякое нарушеніе его есть уже *грѣхъ, преступленіе*, будетъ ли это нарушеніе совершаться какимъ нибудь воромъ, разбойникомъ, или, такъ называемымъ, соціальнымъ государствомъ. А за всякій грѣхъ, рано ли, поздно ли, придется отдавать тяжелый отчетъ передъ Господомъ; точно также и за всякое преступленіе вступается еще судъ человѣческой здѣсь на землѣ. Далѣе, такъ какъ ни одинъ человѣкъ добровольно не отдастъ своей собственности, то придется употребить

насиліе, — что и происходит въ настоящее время въ видѣ разныхъ грабежей и погромовъ благоустроенныхъ землевладѣльческихъ имѣній и проч. И кто въ состояніи изобразить всѣ тѣ ужасы кровопролитія, которые должны послѣдовать прежде, чѣмъ произведенъ былъ бы всеобщій раздѣлъ всего поровну!...

Затѣмъ, каждый христіанинъ долженъ знать и помнить, что надъ человѣкомъ есть недремлющее, всевидящее око небесное, отъ котораго никакое дѣйствіе человеческое, тайное и невидимое другими людьми, не можетъ укрыться; долженъ знать и помнить, что есть правосудный Мздовоздаятель, Который, рано ли, поздно ли, а не избѣжно воздастъ каждому по дѣламъ его. Иначе Онъ не былъ бы и правосуднымъ. Пусть невѣріе и безпечность людская не успокоиваетъ себя голословнымъ отрицаніемъ будущаго мздовоздаянія, которое наступитъ также неизбѣжно, какъ неизбѣжно слѣдуетъ день за ночью и наоборотъ, также несомнѣнно, какъ несомнѣнна самоочевидная, неоспоримая истина, напр., что солнце свѣтитъ и грѣетъ, ледъ холодитъ и т. п., будетъ такъ страшно для грѣшниковъ, какъ вождельнно и блаженно будетъ милосердіе и оправданіе на судѣ Божіемъ, для праведниковъ... Если Господь медлитъ воздаяніемъ грѣшникамъ за преступленія, то не потому, что суда Божія, будто бы, не будетъ, но единственно — по *домотерпѣнію* своему, изъ *любви* къ человѣчеству. Пусть всѣ знаютъ, какъ напоминаетъ Апостоль, что *не коснитъ Господь обътованія, яко же нѣцымъ коснѣнія мнятъ, но домо терпѣтъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе приидутъ; приидетъ же день Господень яко тать въ нощи* (2 Пет. 3, 9—10)...

Въ соотвѣтствіе съ ученіемъ о любви Божіей къ людямъ и долготерпѣніи, а также вопреки стремленіямъ людей къ насиліямъ и грабежамъ, нужно раскрывать ученіе о христіанской любви къ ближнимъ въ много-различныхъ ея проявленіяхъ. Кромѣ Св. Писанія, богатый и трогательный матеріалъ для этого можетъ доста-

вить исторія христіанской Церкви и житія святыхъ. Случаи изъ жизни, всѣмъ намъ знакомой и многими переживаемые, лучше всего могутъ трогать сердца слушателей и утишать ихъ жестокіе и кровожадные инстинкты.

Относительно повиновенія законнымъ властямъ и правительству, уплаты податей и исполненія прочихъ гражданскихъ и государственныхъ повинностей, противъ чего возбуждаютъ нашъ народъ разные явные и тайные враги нашего отечества и государства, — разъясняйте, дорогіе сопастыри, своимъ пасомымъ, что всѣ эти правительственныя требованія не суть челоувѣческія выдумки и притѣсненія подчиненныхъ ради, якобы, торжества и благоденствія немногихъ стоящихъ у власти. Нѣтъ, все это — Божественныя учрежденія, установленныя искони Самимъ Богомъ и вѣками существующія, для пользы и безопасности самихъ же людей, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. (1 Тим. 2, 2—3). Показывайте, что на этотъ счетъ, обо всѣхъ этихъ предметахъ есть опредѣленное и весьма ясное, не поддающееся никакимъ перетолкованіямъ, и настойчивое ученіе слова Божія, выраженное чрезъ Апостоловъ. Возьмемъ для примѣра ученіе Св. Апостола Павла въ посланіи къ римлянамъ въ 13 главѣ. — Онъ учитъ: „Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему, противящійся власти противится Божію установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе“. Такъ ясно и рѣшительно сказано! Далѣе продолжаетъ Апостоль: „ибо начальствующіе страшны не для добрыхъ дѣлъ“ (слѣдовательно, не для мирныхъ гражданъ и поселянъ исполняющихъ каждый свои обязанности), „но для злыхъ“ (т. е. для преступниковъ, возстающихъ противъ существующихъ, богоустановленныхъ порядковъ). Посему, говоритъ Апостоль, „хочешь ли не бояться власти? Дѣлай добро и получишь похвалу отъ нея: ибо начальникъ есть *Божій* слуга тебѣ на добро. Если же дѣ-

лаешь зло,—бойся: ибо онъ не напрасно носить мечъ; онъ—Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое“. И потому—заключаетъ и поясняетъ Апостоль, — надобно повиноваться не только изъ *страха* наказанія, но и *по совѣсти* (т. е. какъ передъ Богомъ). Для сего вы и подати платите, прибавляетъ онъ, ибо они—Божіи служители, симъ самымъ постоянно заняты. И такъ, отдавайте всякому должное: кому подать,—подать, кому оброкъ,— оброкъ; кому страхъ—страхъ, а кому честь,— честь.

Какого еще ученія намъ искать яснѣе, убѣдительнѣе и сильнѣе этого ученія Апостольскаго касательно означенныхъ предметовъ. Посему насомые, если боятся. грѣха и наказанія Божія, не должны слушать никакихъ возмутителей противъ власти, противъ податей и другихъ разнообразныхъ повинностей, устанавливаемыхъ законною властію, для благосостоянія государственнаго и общественнаго.

Такія и подобныя мысли и нужно раскрывать теперь передъ народомъ по поводу толковъ о захватѣ и раздѣлѣ имуществъ и земельной собственности состоятельныхъ людей, о неповиновеніи правительственнымъ властямъ и не платежѣ податей и пр., чтобы во время удержать слабыхъ и увлекающихся отъ преступныхъ попытокъ осуществить ложныя ученія на дѣлѣ.

Достолюбезные сопастыри!—Такъ какъ на всѣхъ насъ лежитъ не только христіански-церковный, но и гражданскій долгъ, то, поэтому, и старайтесь просвѣтить въ христіанскомъ смыслѣ взглядъ своей паствы и на гражданскія обязанности. Пусть ваши насомые и въ исполненіи этихъ обязанностей, на примѣръ при выборѣ на гражданскія, общественныя должноти, на участіе въ Государственной Думѣ, въ совѣщаніяхъ на законодательныхъ собраніяхъ и т. п., пусть не слушаютъ худыхъ совѣтовъ и предложеній со стороны разныхъ партій, а также не вѣрующихъ, неблагонамѣренныхъ и злыхъ людей. Пусть они во всемъ этомъ руководятся своею

христіанскою совѣстію, оцѣнивають людей и довѣряются совѣтамъ и водительство лишь тѣхъ, о комъ знаютъ, какъ о добромъ христіанинѣ, человекѣ вѣрующемъ и богобоязненномъ, послушномъ сынѣ православной церкви, любящемъ и посѣщающемъ свой приходской храмъ, исполняющемъ свой христіанскій долгъ, любящемъ свое отечество, покорномъ богоустановленной власти государственной и всегда готовомъ порадоваться объ истинномъ благѣ своей родины и своего народа, а не предаваться преступнымъ попыткамъ разрушить благосостояніе государства и отечества, какъ это было недавно со стороны ложныхъ представителей народа въ государственныхъ учрежденіяхъ и какъ вообще дѣлають злые люди. Такъ поступая, пасомые исполняютъ по Божьи свой гражданскій долгъ передъ государствомъ и отечествомъ, слѣлають полезное какъ для себя и своихъ ближнихъ, такъ и пріятное Богу дѣло. Руководите ихъ въ этомъ, боголюбезные собратіе, и сами оцѣнивайте явленія и всякія предложенія вамъ, провѣряя, на сколько все это соотвѣтствуетъ христіанскому ученію. Да будетъ послѣднее единственною и всегдашнею мѣркою для васъ во всемъ. Только согласное съ христіанскимъ ученіемъ слѣдуетъ принимать, а прочее отвергать. Ко всему этому призываетъ насъ нынѣ высшее священноначаліе наше, Святѣйшій Синодъ, чрезъ первенствующаго своего члена. Будемъ и мы не забывать свои обязанности!..

Возлюбленные о Христѣ собратіе! Теперь хочу обратить ваше вниманіе на другое. Въ прошломъ своемъ пастырскомъ посланіи къ вамъ я указывалъ на опасности, гоненія, совращенія и насилія, учиняемыя во многихъ мѣстахъ надъ нашею православною паствою, представителями католичества въ нашемъ краѣ. Указывалъ вамъ, какія нужно принимать мѣры къ охраненію православныхъ чадъ нашей Св. Церкви отъ обольщеній и обмановъ со стороны чуждыхъ пастырей и отъ опасностей совращенія ихъ отъ православія въ католичество, содержащее множество не правыхъ ученій и заблужденій

человѣческихъ. Теперь долженъ снова предупредить васъ, что враги нашей Церкви православной не дремлютъ: они и теперь не хотятъ оставлять своихъ попытокъ къ возвращенію не опытныхъ и малосвѣдующихъ чадъ православной Церкви, и болѣе тонкимъ и хитрымъ путемъ — извращеніемъ или неправильнымъ освѣщеніемъ событій церковной исторіи, въ разныхъ брошюрахъ протонароднаго характера, раздаваемыхъ всюду, въ общественныхъ мѣстахъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, рѣчныхъ пристаняхъ, на рынкахъ и базарахъ, хотятъ уловить православныхъ въ свои коварныя сѣти. А высшія руководители мѣстнаго католичества призываютъ свою паству къ молитвѣ объ обращеніи и привлеченіи православныхъ въ лоно католичества, хотя бы чрезъ унію съ латинскою церковію.

Въ виду этого, бодрствуйте на стражѣ своихъ овецъ, удерживайте ихъ въ оградѣ православія пастырскими вразумленіями и увѣщаніями, раскрывайте предъ ними истину православнаго ученія съ догматически обрядовой стороны и историческую прямоту его, съ неуклоннымъ теченіемъ его отъ временъ апостольскихъ, его полную вѣрность древней вселенской Церкви, отъ которой откололась западная вѣтвь римскаго католичества, съ его догматическими, вѣроучительными новшествами, неизвѣстными древне-вселенской Церкви, и несоотвѣтствующими вселенской истинѣ обрядами его богослужебнаго культа: показывайте опасность латинской уніи, этой вѣдумки враговъ православія, и ея не угодность Богу. Старайтесь особенно рельефно выставить передъ своими пасомыми православными всю несообразность ухода отъ зеленѣющаго и цвѣтущаго, плодоноснаго дерева, подобною которому является православная Церковь, съ ея благодатными плодами, — къ тому, что уже давно не приноситъ благодатныхъ плодовъ духовной жизни. Послѣдніе есть только въ православной Церкви, и они лучше всего свидѣлствуютъ, что въ жилахъ ея и угодныхъ Богу святыхъ и праведныхъ членахъ ея текутъ благодатные токи божественной жизни Христовой. Этихъ плодовъ мы не ви-

димъ въ католичествѣ. Поэтому, куда же идти? Въ какую, чуждую нашему православному духу, область переходить отъ нашей родной Церкви и отъ обильно текущей въ ней благодати Христовой? Зачѣмъ удаляться изъ области несомнительнаго спасенія, если мы будемъ вѣрны указанному Господомъ въ Церкви православной пути къ нему, и бросаться въ область сомнительныхъ чаяній и надеждъ, осуществленію которыхъ препятствуетъ нагроможденіе множества неправыхъ ученій католичества?! Указывайте и на то, что дѣйствія и приемы католичества въ отношеніи къ православію и вообще—къ дѣлу обращенія православныхъ въ католичество—совсѣмъ не христіанскіе. Христосъ Спаситель и Апостолы не только никогда сами не прибѣгали ни къ какимъ насиліямъ, лжи и обманамъ, но совершенно запретили это всѣмъ своимъ послѣдователямъ. Посему, судите, достойно-ли называются христіанами тѣ, кто прибѣгаетъ къ подобнаго рода непопозволительнымъ и нетерпимымъ въ христіанствѣ мѣрамъ и средствамъ для распространенія своего вѣроученія?! Католикамъ слѣдовало бы самимъ глубоко и миролюбиво подумать о возвращеніи къ духовному союзу съ Православною Восточною Вселенскою Церковію, подъ едининымъ невидимымъ Главою Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, чтобы надъ всѣми нами и ими исполнились слова Спасителя: *и будетъ едино стадо и Единъ Пастырь* (Іоан. 10, 16).

Тогда была бы поистинѣ радость на небеси, а также слава и радость на земли! Христіанская любовь и истина восторжествовали бы надъ вѣковою ложью и зломъ, завистию и ненавистию на землѣ, посѣянными врагомъ рода человѣческаго...

Возлюбленные сопастыри! Въ дѣлѣ огражденія православныхъ отъ совращенія въ католичество будьте неплѣнны и терпѣливы. Каждый изъ пастырей, по Апостолу, *проповѣдуй слово* вразумленія и увѣщанія всегда и всюду,— *настояй благовременнъ и безвременнъ, обличи*

запрети, умоли со всякимъ домотерпѣниемъ и учениемъ (2 Тим. 4 2).

Относительно успѣшности и плодотворности вашей пастырской дѣятельности въ настоящее полное разныхъ препятствій и печальное время, вотъ вамъ мои сердечные совѣты, дорогіе сопастыри.

Что бы дѣятельность ваша была успѣшна и чтобы не было допущено въ ней частныхъ хотя бы и не намѣренныхъ ошибокъ, держитесь сами взаимнаго братскаго совѣта, памятуя на этотъ разъ хоть ту общеизвѣстную истину, что умъ—хорошо, а два—лучше. Составляйте для сего почаще *пастырскія собранія* въ своихъ благочинническихъ, а потомъ и въ уѣздныхъ округахъ; провѣряйте на нихъ свои мысли, планы, намѣренія и дѣйствія—мыслями и совѣтами другихъ, болѣе опытныхъ и уже дознавшихъ на дѣлѣ пользу того или другого предпріятія. Не стѣсняйтесь сознаваться въ своихъ ошибкахъ, зная старинное присловье: *errare humanum est*. Отбросьте и забудьте на это время всякіе личные счеты между собою, ради общаго дѣла, ради временной и вѣчной пользы ввѣренной Богомъ вамъ паствы. Объединяйтесь между собою, другъ другу содѣйствуйте, кто чѣмъ можетъ, другъ друга поддерживайте. Теперь нужна согласованность въ дѣйствіяхъ и возможное единство въ планахъ и ихъ осуществленіи на практикѣ, чтобы не быть одинокими разрозненными, когда враги наши дѣйствуютъ сплоченно, настойчиво, по строго выработанному плану. Не смущайтесь первыми неудачами, которыя часто бываютъ неизбежны во всемъ и вездѣ, не отчаявайтесь въ успѣхахъ. Помните, что все мы работаемъ въ виноградникѣ Божіемъ, и Господь его не оставитъ насъ одинокими и безпомощными. При нашей ревности и усердіи тщательномъ, при твердости въ вѣрѣ и надеждѣ на Бога, Онъ всегда окажетъ намъ благовременную помощь Своею всесильною благодатію. Только нужно крѣпче *вървать* и надѣяться на Него. Вѣдь только современная богоотчужденность людей, только слабая, колеб-

лющаяся вѣра или даже полное невѣріе, лишаетъ ихъ Божественной помощи въ настоящее трудное время, переживаемое нами въ общей жизни нашего отечества. Люди удалились отъ Бога, забыли Его, и Господь отворотился отъ нихъ. Онъ предоставилъ ихъ самимъ себѣ, съ ихъ немощами и страстями, предоставилъ имъ нести наказаніе отъ своихъ собственныхъ злодѣяній. Но если бы они обратились искренно къ Богу, сознали бы всю преступность богоотчужденія, изъявили бы всеобщую готовность идти по указанному Имъ пути въ основанной Имъ Церкви, тогда и Господь, несомнѣнно, скоро обратилъ бы къ нимъ лице Свое и дары милосердія Его, щедро изливаемые снова на нихъ, дали бы имъ понять, что Господь примирился съ ними.

Возлюбленные о Христѣ собратіе!—Если встрѣтите въ дальнѣйшемъ какія либо недоумѣнія или не устранимыя затрудненія и т. п., ничто же сумняся, обращайтесь ко мнѣ сами или чрезъ своихъ представителей, и мы общими силами постараемся разъяснять и разрѣшать недоумѣнія, устранять препятствія, облегчать затрудненія, и всетаки, неустанно и неуклонно, двигаться и двигаться впередъ къ цѣли. Мы лишены возможности дѣлать частыя общія собранія или, такъ называемые, общіе съѣзды духовенства въ епархіальномъ городѣ, по причинѣ нашихъ текущихъ служебныхъ обязанностей, требующихъ часто неотлучнаго пребыванія нашего на мѣстахъ, особенно въ настоящее смутное и беспокойное время; а съ другой стороны, и—по большой дороговизнѣ таковыхъ съѣздовъ, непосильныхъ для незначительныхъ средствъ слишкомъ немногочисленныхъ и на далекомъ пространствѣ разбросанныхъ приходовъ и церквей нашей обширной епархіи. Будемъ пока довольствоваться тѣмъ, что можно сдѣлать при малыхъ съѣздахъ и небольшихъ округахъ. Наше общее усердіе и искренняя преданность дѣлу, при помощи Божіей, дадутъ возможность намъ достигнуть желаемой цѣли и при наличныхъ условіяхъ.

Господь же, Пастыреначальникъ нашъ, добрый и милостивый, да наставитъ васъ на всякую истину, да умудритъ, воодушевитъ и да укрѣпитъ Своєюю благодатию безпреткновенности и успѣшно исполнитъ вволоженное на Васъ святое пастырское служеніе живѣе настоящей, и страдную для нашего отечества, порукою менѣе

Да будетъ Божіе благословеніе и благодать Господа нашего Иисуса Христа со всѣми Вами. Аминь

**Смиренный Митрополитъ
Литовскій и Виленскій.**

Въспомогательный текст, который в оригинале является частью рукописного документа, но в данном случае нечитаем из-за сильного размытия и перевернутого изображения. Видно начало фразы: "Въспомогательный текст..."

Редакторъ Н. Лузинъ